

УДК 101.1:316

Тенденции и перспективы развития института государства, выбор средств оптимизации его функционирования

Адамович С.В.

Учреждение образования «Гродненский государственный университет
имени Я. Купалы», Гродно

Статья посвящена выявлению основных тенденций и анализу перспектив развития института государства в формирующейся глобальной среде. Отмечено многоаспектное воздействие внешней среды на государство, под воздействием которого происходит коррекция его ролей и функций. На основе результатов концептуального анализа воздействия глобализационных процессов на государственный институт автором выделены наиболее характерные, но вместе с тем противоречивые тенденции развития института государства. Дана характеристика альтернативным формам государственности и постгосударственным образованиям. Показано, что по-прежнему государство служит центральной осью глобальной международно-политической системы и выступает главным инструментом обеспечения цивилизационного разнообразия и прогрессивного развития мирового сообщества. Определены средства оптимизации функционирования государственного института. Особое внимание уделено процессам формирования региональных центров политического, экономического и культурно-цивилизационного характера.

Ключевые слова: государство, глобализация, цивилизация, корпорация-государство, регион-государство, империя.

(Ученые записки. – 2014. – Том 17. – С. 121–127)

Trends and Prospects of Development of the Institution of State, Choice of Tools to Optimize its Operation

Adamovich S.V.

Educational establishment “Grodno State Yanka Kupala University”, Grodno

The article is devoted to the analysis of the main trends and prospects of the development of the institution of state in the emerging global environment, the most typical, but at the same time contradictory developments of this institution. Multifaceted impact of the outer environment on the state is pointed out, under the influence of which correction of its roles and functions takes place. On the basis of the conceptual analysis of the impact of globalization processes on the institution of state, the author highlights most typical, but at the same time contradictory developments of the institution of state. Characteristics of alternative forms of statehood as well as poststate formations are given. It is shown that the state is still the central axis of the global international political system and the main instrument to ensure the diversity of civilization and the progressive development of the world community. Means of optimizing the operation of state institutions are identified. Particular attention is given to the formation of regional centers of political, economic, cultural and civilizational character.

Key words: state, globalization, civilization, corporation-state, region-state, empire.

(Scientific notes. – 2014. – Vol. 17. – P. 121–127)

Проблема государства имеет давнюю историю осмысления, различные аспекты этого вопроса всегда привлекали внимание отечественных и зарубежных мыслителей, правоведов, политологов, философов. В частности, определенные аспекты государства и управления были отражены в трудах классиков социально-философской мысли, таких, как Аристотель, Ж.-Ж. Руссо, Ж. Боден, Гегель и др. В контексте национально-культурной самобытности

государство и его суверенитет исследовали И. Волоцкий, Н. Бердяев, И. Ильин, Н. Алексеев, А. Панарин и др. Следует также отметить работы современных белорусских авторов, в которых сформированы социально-правовой и институциональный подходы к анализу проблемы государства в современных условиях, – Е. Бабосова, С. Кизимы, В. Старикова, С. Решетникова, Е. Сапелкина и других авторов.

Адрес для корреспонденции: e-mail: angst111@tut.by – С.В. Адамович

Анализ трудов вышеназванных ученых позволяет изучить различные парадигмы и точки зрения, а также многие аспекты, относящиеся к проблеме государства, но в целом тема нуждается в дальнейшей разработке.

Цель данного исследования – социально-философский анализ роли государства в регулировании социальной, политической, экономической и культурной сфер на современном этапе; определение степени влияния процессов глобализации и интеграции на государственный суверенитет; рассмотрение современных проблем и новых вызовов, с которыми сталкивается институт государства в новых геополитических реалиях.

Для реализации вышестоящих целей проведен анализ распространенных теорий изменения суверенной сущности государства в современных международных отношениях. Дается оценка возможности защиты и реализации национальных интересов государства в мировом сообществе при эволюции его суверенитета. Обозначены основные средства оптимизации функционирования государственного института.

Материал и методы. В качестве источников научной информации использовались отечественные и зарубежные монографические исследования, научные статьи и доклады на научных конференциях по теории международных отношений и концепциям нового миропорядка в условиях глобализации. Работа над статьей потребовала обращения к международно-правовым актам, конституциям и законодательствам зарубежных стран, нормативно-правовым актам РБ и материалам периодической печати в сети Интернет.

Методологической основой научной статьи послужила базирующаяся на применении всеобщих принципов научного познания (объективности, всесторонности, полноты исследования) и общенаучных методов (анализ, синтез, индукция и пр.). Широко использовался диалектический метод (при изучении проблем сущности, причин и следствий социально-политических процессов, позволил ответить не только на вопрос «как?», но и на вопрос «почему?») и метод сравнительного анализа (для понимания современных теорий изменения суверенитета государства).

Результаты и их обсуждение. Целый ряд процессов, соотносимых с глобализацией, сегодня все чаще оценивается как вызов современности, прежде всего угрожающий реконструкцией институциональных основ полити-

ческих и правовых систем и исторически сложившегося образа жизни большинства народов. На основе результатов концептуального анализа воздействия данных процессов на государственный институт, можно выделить наиболее характерные, но вместе с тем противоречивые тенденции развития института государства.

Во-первых, нужно отметить, что на фоне растущей взаимозависимости мира, с интенсификацией процессов интернационализации и универсализации появляются новые факторы мировой политики и наднациональные структуры, ограничивающие полномочия и реальные возможности государственного суверенитета (транснациональные корпорации, международные общественные, религиозные и преступные организации). Они конкурируют с суверенным государством во многих областях: экономической, финансовой, политической, военной. В противовес этой тенденции наблюдается переход к новым формам соотношения политической, экономической, военной мощи и стремления многих стран к возрождению многополярности.

Во-вторых, многоаспектное воздействие внешней среды оказывает огромное влияние на государство, происходит коррекция его ролей и функций. Однако, по-прежнему, государство служит центральной осью глобальной международно-политической системы и выступает главным инструментом обеспечения цивилизационного разнообразия и прогрессивного развития мирового сообщества.

Важнейшим фактором стабильности для государственного института выступает правильная, адекватная интерпретация рисков, вызовов и угроз, которые несет для современного института государства внешняя среда в целом и следование по пути западного глобализационного проекта в частности. Ряд мифов в отношении глобализации, не соответствующих реальному положению дел, внушаемых руководителям и элитам незападных государств, выделил белорусский ученый С. Кизима:

- о ее неуправляемости;
- о необходимости радикального сокращения ВПК (военно-промышленного комплекса);
- о необходимости разукрупнения больших предприятий, в силу их декларируемой неэффективности;
- о нарастании разрушительных процессов сепаратизма, требующих обращения к защите США, как центру однополярного мира;

- о «всецело» рыночном регулировании процессов глобализации в западных странах, чему надлежит подражать и незападным странам;
- о поощрении развития «гражданского общества» (которое в действительности в условиях незрелой демократии трансформируется в корыстный сговор групп интересов и групп давления) [1, с. 68].

Следование этим мифам ведет к неизбежному ослаблению государства. Становится все более очевидным – слабое государство необходимо творцам глобального мира для установления бесконтрольной власти над ним. Именно в этом контексте становятся понятными все нападки на национальное государство как средство защиты своих государственных интересов, связанных с производительной экономикой и справедливым самостоятельным распределением ее продукта [2, с. 509].

Вышеуказанные факторы влияния на институт государства стимулируют в дискуссиях последнего времени интерес к проблеме перспективы и оптимизации института государства. Наблюдается разброс мнений – между полной убежденностью в отмирании этого института и не менее твердой уверенностью в том, что влияние государств на исторический прогресс человечества будет только возрастать. Активно обсуждаются возможные сценарии трансформации традиционного государства и формирование постгосударственных образований. Альтернативные классическому национальному государству формы организации и управления.

Так, в научной литературе последних лет постепенно освещается теория нового регионализма, феномена регион-государства и регион-экономики (К. Омаэ, Е. Пономарева, А. Харин, М. Китинг и др.). На данном этапе эти термины пока довольно неопределенные в силу своей дифференцированности, используются в различных смыслах и могут обозначать различные феномены.

Однако несмотря на то что многочисленные определения региона не только не всегда совпадают, но и могут противоречить друг другу, в контексте большинства исследований феномен регион-государство можно понимать в двух смыслах. Во-первых, это объединение нескольких государств или регионов, прежде всего, в экономических целях, активно выступающее в качестве самостоятельного субъекта на международной арене и преследующее, прежде всего, экономические интересы. Во-вторых, под регионом-государством можно

понимать отдельный регион страны, становящийся в силу внешнеэкономической деятельности все более самостоятельным [3, с. 161]. Функционирование данного феномена определяется экономическим императивом.

Критерии соотношения уровней суверенного государства и региона в различных концепциях также варьируются. Одна концепция считает регионы включенными в национальные экономическую, социальную и политическую системы. Многие исследования регионализма использовали перспективу центра-периферии для анализа этих отношений, считая регионы зависимыми от доминирующего центра или подчиненными ему. Другие концепции помещают регион в рамки континентальной системы и глобального рынка или даже понимают его как нечто, что ставит под сомнение государство как структуру идентичности и деятельности [4, с. 75]. Так, европейский политолог М. Китинг считает регион-государство не только экономическим явлением и обосновывает тезис о том, что регионы, как и другие территориальные единицы, состоят из более или менее связанных между собой различных элементов.

В своей концепции он выделяет также уровни регионализма. Там, где элементы географии, экономического единства, культурной идентичности, административного аппарата, народной идентичности и территориальной мобилизации совпадают, мы сталкиваемся, по его мнению, с сильным регионализмом. В остальных случаях определения регионального пространства оспариваются либо регионализм выражается в различных формах посредством экономического, культурного и политического измерений. В то же время, из-за неопределенности региональных границ и различных типов систем, к которым принадлежат регионы, он предлагает рассматривать регион-государство как открытую систему, а не самостоятельное общество [4, с. 77].

Тем не менее, несмотря на вариативность концепций, не отрицается влияние регионов на деятельность государств. А сам феномен регион-государства позиционируется большинством исследователей как временное образование, которое может при определенных условиях трансформироваться в нечто иное (например, в цивилизацию или империю) либо прекратить свое существование в результате удовлетворения экономических интересов.

Наряду с термином «регион-государства» российский историк, академик А. Фурсов

вводит и более узкое понятие «регион-экономика», которое характеризуется сугубо экономическими факторами и отождествляется с понятием «корпорация-государство». Теория «корпорации-государства» также находит отклик в научной литературе последних лет (А. Окара, Е. Пономарева).

В науке, в широком смысле, под корпорацией-государством понимают организацию, которая замещает собой органы государственного управления, при этом на первый план выходят экономические интересы и корпоративные выгоды определенного круга лиц. Образование данного феномена происходит на фоне постепенного размывания государственного суверенитета. Государственные интересы в таком государстве будут сводиться к интересам данной корпорации и иметь преимущественно коммерческий характер. Идеальными условиями для возникновения корпорации-государства должны стать те, в которых все высшие нравственные и духовные ценности будут отодвинуты потребительскими.

Однако, говоря о потенциальном формировании корпорации-государства, нужно учитывать, что пока внутри отдельных стран многое зависит от соотношения власти, капитала и общества. Немаловажно и наличие в некоторых странах третьего мира национально ориентированных элит, не желающих превращения своих государств в сырьевые придатки «золотого миллиарда». К тому же, по мнению российского исследователя А. Харина, корпорации-государству мешают образованные люди, в первую очередь гуманитарии, для которых материальное является вторичным по сравнению с духовным [5, с. 78]. Соответственно, предупреждает он, корпорация-государство будет заинтересована в сокращении гуманитарной интеллигенции и гуманитарных циклов во всех системах образования. А также социум сам по себе является единой целостной системой, у которой есть свои интересы, порой стоящие выше индивидуальных и групповых.

Исходя из вышесказанного становится очевидным, что говорить о формировании в ближайшей перспективе института, основанного преимущественно на экономических интересах, который сможет противостоять или заменить традиционный государственный, пока сложно. Одного экономического интереса, как показывает историческая практика, обычно недостаточно. Но логика развития современного мира все же вынуждает традиционные государства искать пути самоиден-

тификации в мире, а технологические и иные изменения подталкивают страны к поиску оптимальных путей сотрудничества в различных сферах жизнедеятельности. Этот аспект выступает важнейшим фактором эволюции тех же корпораций – и регион-государств в империи либо цивилизации, где круг системообразующих начал расширяется за счет политических, культурно-исторических, религиозных и других интересов и тем самым может привести к образованию новой, качественно более устойчивой единицы власти.

В связи с этим не теряет своей актуальности и методология цивилизационного подхода в осмыслении будущих перспектив государственного института, сквозь призму которого мир выступает как совокупность социокультурных систем – локальных цивилизаций. Еще в рамках концепций А. Тойнби («локальные цивилизации») и Н. Данилевского («культурно-исторические типы») цивилизация рассматривается как особый социальный организм, имеющий специфическое взаимодействие с природой, определенные социальные связи и культурные традиции.

Однако критерии к определению цивилизации и ее системообразующие характеристики разнятся. Исследователи называют ядром цивилизации мировые религии (А. Панарин и С. Хантингтон), народы (В. Цымбурский) либо территорию (С. Хатунцев). А. Дугин сплочающим фактором выделяет культуру, в то же время А.О. Шпенглер и Н. Бердяев жестко разграничивают понятия культуры и цивилизации.

Таким образом, на основе изучения отдельных теорий можно говорить о том, что «цивилизация» – это весьма сложное, многоуровневое образование, имеющее социокультурную и ценностную основу и занимающее, как правило, значительную территорию.

Соотнося понятия государства и цивилизации, необходимо отметить, что они не являются взаимоисключающими. «Из множества социокультурных явлений можно выделить цивилизации как крупные системы, реально функционирующие и имеющие свои особенности, не сводящиеся к тем, что присущи государствам, нациям или социальным группам» [2, с. 302]. В свою очередь, рамки цивилизации могут совпадать как с одним государством (Китай), так и группой государств (исламская цивилизация). Таким образом, цивилизация всегда стремится к политической институционализации, а в идеале – к образованию единого государства.

И тут особое внимание нужно уделить имперскому дискурсу. Сегодня тема империи актуализировалась, однако единого подхода к концепции империи не сложилось. Тема так и не получила в науке достаточно формализованного теоретического описания. Различные научные круги видят феномен империи по-разному (сетевые круги, сверхдержавы, федерации).

Термин «империя» вызывает у многих либерально настроенных исследователей сугубо негативное отношение. Вместо серьезного, вдумчивого размышления над основаниями имперской идеи ее превратили в ярлык, – констатирует белорусский философ О. Романов, – навешиваемый на политических конкурентов (имперские амбиции, «империя зла» и пр.). Поэтому перед наукой стоит задача рессемантизировать понятие Империя, придать ему строгий теоретический смысл и на этой основе оценить реальные перспективы имперского возрождения. Сущностной характеристикой Империи является универсализм ее духовной и политической системы. Империя – это неэтническое, наднациональное образование, организованное на основе ряда высших начал, тяготеющих к Абсолюту [2 с. 513]. В философском смысле, империя – это скорее органическое неразрывное единство природы-народов-государства-культуры.

В последнее время в современной общественно-политической мысли наблюдается появление «неимперских концепций» и интеллектуальных проектов, обосновывающих необходимость и призывающих к возрождению империи.

В частности, на постсоветском пространстве идея империи и империализма всплывает как непосредственная необходимость, пришедшая из тяжелого постсоветского периода. Исторически так сложилось, что распад крупнейших империй или государств становился для народов тяжелым экономическим и духовно-нравственным потрясением.

Таким образом, рассмотрев ряд вариантов перспектив эволюции государства, можно заключить, что данный спектр достаточно широк и имеет тенденцию увеличиваться. Футурологические аналитики уже пишут и о плавающих городах-государствах, «мега-городах» и космических платформах.

Попытки определить и дать характеристику альтернативным формам государственности и постгосударственным образованиям делаются рядом научных течений и школ, т.к.

очевидно, что эволюция государства происходила и будет происходить в отношении его как внешних форм, так и внутренних составляющих.

Мы привыкли воспринимать государство как некую данность, как «объективную и не зависящую от нас реальность». Хотя философская традиция уже на протяжении двух с половиной тысячелетий как раз говорит нам, что это не так. Сегодня особенно чувствуется потребность в качественной интеллектуальной рефлексии всех аспектов современной государственности. Ведь многие из ее оснований остаются непроясненными [6, с. 100]. Так, классический либерализм XIX века отводил государству чисто служебные функции контроля над соблюдением законов и допускал необходимость насилия для их исполнения. Однако к началу XXI века – вопреки процессам глобализации и глокализации – роль государства заметно усилилась, а его функции существенно разнообразились. На повестке дня стоит формирование сильных государств, способных обеспечить суверенность и сохранить порядок в глобальном мире [7, с. 83]. Для достижения независимости и могущества необходимо укреплять и усиливать государство.

К тому же вектор развития экономической, политической, да и в целом социокультурной жизни в наше время повернулся в сторону создания «больших пространств». Раньше было не так. В древности и в средние века развитие экономики и технологических укладов не требовало «больших пространств». Поэтому, несмотря на различные военно-политические объединения, союзы, завоевания и т.д., имела место тенденция к раздробленности, к созданию независимых образований в виде отдельных небольших княжеств, герцогств и т.п. Позже, с развитием заводского и фабричного производства, возникла объективная потребность в формировании общенационального рынка, в возникновении крупных национальных государств. Как свидетельствуют факты истории, процесс образования национальных государств был весьма сложным, противоречивым и длительным. Со второй половины XX в. (особенно последней его четверти) ситуация изменилась. Экономика, новые технологии потребовали для своего более успешного функционирования еще «больших пространств». То есть, если для предшествующего этапа развития было характерно создание крупных национальных

государств, то сегодня наблюдается тенденция выхода экономических систем за рамки национально-территориальных образований [8, с. 182]. Это все говорит в пользу того, что безопасность государства не может быть обеспечена вне контекста как регионального, так и глобального уровней. Соответственно, встает вопрос о формировании своего цивилизационного пространства.

Осмысление перспектив развития государственности восточнославянских народов должно происходить с учетом основных тенденций мирового социально-политического развития, в контексте которых – усиление государства, выступающего наиболее продуктивным вектором динамики.

Этот тезис находит подтверждение в теоретических положениях синергетики, согласно которым общественная система, испытывающая мощное внешнее давление, может сохранить свою целостность только при сильной централизованной власти, способной различными принудительными мерами сдерживать возникающие социальные противоречия [2, с. 478].

Сильное государство в ойкумене восточнославянских народов требуется не только по причинам духовного порядка, но и в силу специфики геополитических условий. Восточные славяне, в отличие от своих западных и южных собратьев, смогли создать мощную государственность, способную выживать в крайне жесткой геополитической среде, постоянно осаждаемой со всех сторон Евразийского континента. Этатизм русского и белорусского народов является плодом выстраданного горького опыта: как только государство ослабевает, в тот же момент пробуждаются силы внутренней анархии и внешней агрессии, начинают бушевать амбиции местных «князьков», готовых бесконечно делить и резать по-живому единое евразийское пространство. Те, кто призывает к минимизации государства в наших условиях, не ведают, что творят (если, конечно, исключить возможность сознательного умысла). В тот самый момент, когда восточнославянская государственность как политический и культурный синтез рухнет, огромная часть ойкумены превратится в арену безудержного и беззастенчивого гегемонизма и националистических диктатур [2, с. 485]. Из вышесказанного можно заключить – роль восточнославянской государственности на мировой политической арене напрямую зависит от интеграционного

процесса на постсоветском пространстве во всем многообразии его форм.

В сложившейся ситуации актуальными становятся исследования в области самобытного исторического опыта и органического пути развития. Чужеродная форма правления чаще всего оказывается неосуществимой или неустойчивой в новых условиях. Для восточных славян «нормальным, естественным состоянием является социально ориентированное индустриальное общество, а главным механизмом адаптации – сильное, хорошо вооруженное государство» [2, с. 519].

Поэтому следующим шагом в осмыслении источников и перспектив возникновения сильной восточнославянской государственности должна стать опора на ее духовные основания. Самый главный стратегический ресурс, которым обладают восточнославянские народы, – это исторически сложившееся чувство взаимного учета интересов и осознание ответственности за судьбы мира.

Таким образом, очевидно, что только на основе глубокого комплексного, системного исследования условий и тенденций развития института государства в условиях глобализации и регионализации мира возможен поиск наиболее оптимального, органического пути развития.

Заключение. Подводя итог, отметим, что в ближайшем будущем вероятно появление новых форм международных отношений, не отвергающих государственной суверенитет. Степень серьезности в изменении конфигурации института государства и потенциальное влияние внешней среды на него в научных кругах оцениваются по-разному. Ряд исследователей полагает, что на смену традиционной государственности придет мировое правительство, другие – локальные цивилизации или империи, третьи – регион либо корпорации-государства. Однако говорить о том, что на смену суверенным государствам придет некое экономоцентричное либо глобальное общество без территории – преждевременно, как и о том, что в перспективе – небольшие, ослабленные внешним глобализационным воздействием, факторы мировой политики смогут в современных условиях сохранить «status quo».

Литература

1. Кизима, С.А. Вызовы западного глобализационного проекта и национальное государство:

-
- монография / С.А. Кизима. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2008. – 267 с.
2. Бабосов, Е.М. Современный социум: характер и направленность развития / Е.М. Бабосов, Ч.С. Кирвель, О.А. Романов. – Минск: «Четыре четверти», 2013. – 728 с.
  3. Харин, А. Регион-государство: тенденции и реальность / А. Харин // Власть. – 2013. – № 1. – С. 159–165.
  4. Китинг, М. Новый регионализм в Западной Европе / М. Китинг [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.modernanacija.lv/wp-content/uploads/2011/02/Kiting_Novij-regionalizm-Europi_gramata2.pdf. – Дата доступа: 03.01.2013.
  5. Харин, А. Корпорация-государство как альтернатива современному государству / А. Харин // Власть. – 2012. – № 9. – С. 76–79.
  6. Назарчук, А.В. Государство в пространстве глобальных коммуникаций / А.В. Назарчук // Сократ. – 2011. – № 3. – С. 50–55.
  7. Колпаков, В. Капитализм и государство западной цивилизации / В. Колпаков // Золотой Лев. – 2007. – № 8. – С. 82–85.
  8. Кирвель, Ч.С. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов: монография / Ч.С. Кирвель [и др.]; под науч. ред. Ч.С. Кирвеля. – 2-е изд., перераб. и доп. – Гродно: ГрГУ, 2009. – 547 с.

Поступила в редакцию 14.04.2014 г.

Принята в печать 21.07.2014 г.